

Творческий портрет

НЕУДЕРЖИМ В СВОЕЙ ЭНЕРГИИ...

Вот уже два десятилетия радуется зрителей своим талантом заслуженный артист УССР Николай Иванович Андрусенко. О его работах в Украинском музыкально-драматическом театре много говорят, пишут, всегда отмечая в них огромное жизнелюбие, достоверность, искренность.

Много лет назад режиссер Е. Бойко сказал в адрес Андрусенко: «Он неудержим в своей энергии». Эти слова и сегодня по-прежнему лучше всего характеризуют его. Он так же горит на работе. По-молодому деятельно участвует в общественной жизни.

С мягкой улыбкой и каким-то постоянным внутренним светом в глазах он и вне сцены обладает необычайной привлекательной силой. А может, все дело в естественной простоте, культуре общения. В беседе он настойчив, но ненавязчив, заражает собеседника своей веселостью и открытостью. Как правило, это свойственно ду-

шевно шедрым, богатым людям. Отсюда, наверно, и многообразие, яркая индивидуальность созданных им характеров.

И все же в первую очередь хотелось бы назвать его мастером смеха и сатирического портрета.

Вот хотя бы его богатый мешанин Максим Кукса в спектакле «Остались в дураках» Кропивницкого. Сколько сил тратит он, сколько ухищрений сочиняет, стараясь обмануть всех. И все же остается в дураках. Или Пеликан из «Принцессы цирка». Целый каскад трюков демонстрирует актер в этой роли. Достаточно вспомнить, как он подает курицу. Смех, который гремит в зале, кажется, способен поднять мертвого.

Но что ценно: ни разу, сколько бы ни повторялся спектакль, сам Андрусенко не повторился в этой роли. И со дня премьеры не только ничего не потерял в ней, но и продолжает насыщать новыми деталями.

Среди многочисленных героев Андрусенко, как полюсы, как противоположности — Романченко из «Правды» Корнейчука, Федор Федорович из «Далеких окон» Собко и Чумичкин из «Седьмого неба», денщик Шельменко, князь Воляпук из «Сильвы» Кальмана. В каждой роли есть кусочки радости, печали, гнева, но главное в них все же — шутка. Герои Андрусенко способны порой впасть в отчаяние, уступить обстоятельствам, но в конце концов всегда побеждают оптимизм и жизнеутверждающая сила смеха.

Очень показателен в этом отношении образ Колобка из трагикомедии «Трибунал» Макаенка. На сцене на наших глазах происходит чудесное превращение на первый взгляд смешного, никчемного мужичка Терешки в человека большой души, сильной воли, огромной убежденности — в героя высокой трагедии.

Настоящего комизма и сатирического заострения образа

достигает актер в мастерски сыгранной им роли Возного в «Наталке-Полтавке» Котляревского. Возный в трактовке Андрусенко не по летам вертлявый, хорохорящийся «жених» со слащавой улыбкой на лице. А на самом деле хищник, готовый сыграть на горе бедной крестьянской семьи и жениться на молоденькой девушке. Сколько высокопарности, фальши, хитроумных фраз в его речи, рассчитанной на то, чтобы возвыситься в глазах Наталки. И хотя к концу спектакля, припертый обстоятельствами, он становится вроде добрее, мы не очень-то верим в это.

Как всегда, привлекательной оказалась одна из последних его работ в спектакле «Бабий бунт» по Шолохову. Дед Захар будто сошел со страниц шолоховских рассказов. Тут какой момент ни вспомни — все смешно. И встреча с собакой, и сцена приготовления обеда казаками. Какое знание деревенского быта. Сколько же ну-

жно накопить в себе, чтобы так естественно жить на сцене!

С талантом, говорят, рожаясь: либо он есть, либо его нет. Но не каждый человек, обладающий талантом, может состояться как художник. Талант нужно проявить, осуществить. Дается это только кропотливым трудом.

...Тридцать лет назад вступил на сцену профессионального театра простой крестьянский паренек, влюбленный в музыку, песни, танцы. С благодарностью вспоминает Николай Иванович коллектив Дрогобычского театра драмы, где фактически он родился как актер. И вот уже два десятка лет он на крымской сцене. Его работы отмечались грамотами, премиями. О заслугах говорит и высокое звание заслуженного артиста. Но он остается тем же постоянно требовательным к себе, честным художником, всегда ищущим новое. Одновременно любит он драму, коме-

дию, оперетту. Лишь бы верить в то, что создаешь, лишь бы было что сказать зрителю.

И все же иногда видно, что актер страдает от неудовлетворенности, оттого, что чересчур часто эксплуатируется однажды найденное им амплуа. Страдает сдержанно, молчаливо, не сетуя на судьбу. Но и так понятно, что среди всех его слуг, «Коломанов, Зупанов» и им подобных растрачивается, теряется творческое «я» хорошего мастера, хочешь не хочешь появляются штампы. Они мешают пробиться искре, которая и делает работу актера искусством. А театр может только гордиться тем, что у него есть такие мастера, преданные ему всей душой и сердцем, с неиссякаемой творческой энергией.

В. ХОДОС.